ступень торжественности. Значительность замысла в сочетании с такой формой делается еще ощутимее.

Патриотическое содержание Послания и искусное построение этого произведения сделали его чрезвычайно популярным. Оно прочно вошло в летописные своды и стало на длительное время образцом жанра посланий. В послании Сильвестра царю Ивану Васильевичу IV, датированном Н. Коншиным 1547 г.,[1] можно уже наблюдать влияние вассианова послания. Автор включает в свое произведение и библейские примеры поражения неверных, и пример с победой над Ахматом, и цитаты из священного писания, во многих случаях те же, что и в Послании Вассиана Рыло.

Влияние Послания на Угру Вассиана Рыло можно проследить также в грамотах архиепископа новгородского Феодосия к царю Ивану IV. Заголовок грамоты „Об искоренении убивств и граблений, чинимых в Новегороде" почти вассиановский.[2] А грамота „благословительная в поход на Казань" имеет схожие с вассиановскими цитаты из священного писания.[3] Сходство с посланием Вассиана можно наблюдать даже в „Благословительной на бракосочетание" грамоте Феодосия.[4] Третьим примером, подтверждающим влияние Послания Вассиана на последующую письменность, могут служить два послания митрополита Макария. Знаменитый сподвижник Грозного шлет 25 мая 1552 г. в Свияжск к войску увещательное послание, направленное против содомского греха, будто бы распространенного там.[5] Тут мы можем заметить не только сходный прием указания на события библейские, не только сходное построение фраз, но и почти буквальное совпадение текста. Второе послание Макария,[6] направленное Ивану IV в г. Муром, где Грозный был проездом под Казань, в первой части почти буквально совпадает с „Соборным" Посланием на Угру, а дальше использует, по примеру Вассиана, библейские эпизоды и ссылки на „прародителей" великого князя, начиная с Владимира, а иногда и прямо следует за текстом Вассиана. В посланиях Макария можно усмотреть и композиционное сходство с вассиановым посла-

---

[1] Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1874, т. I. — Е. Голубинский считает, что автором этого послания был не Сильвестр. Ист. русск. церкви, т. II, ч. I, стр. 770, примеч.

[2] Древняя российская Вивлиофика, т. XIV, М., 1790, стр. 238.

[3] Там же, стр. 260. — Кстати, интересно отметить, что архиепископ Феодосий опирался в своей литературной деятельности и на другие источники. В этой грамоте читаем: „Боголюбивый и богом хранимый великий государь всея Русии о Христе вооружи свое сердце, наполнися о бозе духа ратнаго, стане крепко противу врага божия за св. церкви и за православное христианство. . ." (там же, стр. 262). Этот текст интересен как свидетельство бытования „Слова о полку Игореве" или Задонщины в XVI в.

[4] Там же.

[5] Акты исторические, т. 1, № 159.

[6] Там же.